

Корреспондент информационного портала "Амител" накануне профессионального праздника пообщался со следователем по особо важным делам СУ СКР по Алтайскому краю на тему борьбы с коррупцией

За последнее время в Алтайском крае все чаще фигурантами уголовных дел, связанных с коррупцией, становятся высокопоставленные правоохранители и чиновники. Практически все эпизоды заканчиваются реальными сроками лишения свободы и крупными штрафами. Накануне Дня сотрудника органов следствия (который в России отмечают 25 июля) журналист amic.ru Артем Кузнецов пообщался со следователем по особо важным делам СУ СКР по Алтайскому краю подполковником юстиции Павлом Теном. Он объяснил, почему российские суды выносят так мало оправдательных приговоров, как коронавирус повлиял на работу правоохранителей и рассказал, почему бывший антикоррупционер Вадим Надвоцкий так долго не признавал свою вину.

"Надвоцкий не признавался три месяца"

– Павел Геннадьевич, какие громкие дела вы расследовали в 2019-2020 годах?

– Их было несколько, выделить какое-то одно сложно. В частности расследовал уголовные дела в отношении заместителя начальника Алтайской таможни [Александра Казакова](#) по ст. 258 УК РФ – незаконная охота (информация об этом давалась в СМИ, дело уже рассмотрено судом – назначен судебный штраф 10 тысяч рублей); в отношении заместителя министра здравоохранения региона [Елены Кравец](#) – получение взятки в виде дорогостоящего имущества, использованного в ремонте квартиры (рассматривается судом). Кроме того, было еще дело бывшего начальника управления экономической безопасности и противодействия коррупции ГУ МВД России по Алтайскому краю Вадима Надвоцкого.

– Что для вас оказалось самым трудным при его расследовании? Может быть, статус обвиняемого?

– Что-то определенное, вызвавшее сложность в расследовании коррупционных уголовных дел, выделить трудно. Подобные уголовные дела в принципе являются одними из самых непростых в силу разных причин.

Во-первых, участники преступления заинтересованы, чтобы их вина и причастность к совершенному не была доказана, так как они действуют совместно с получателем взятки. У каждого из них своя цель: у взяткодателя – получить желаемое за взятку, у получателя и посредника – желание легкой наживы. Кроме того, расследование подобных дел требует изучения большого объема нормативных документов, регламентирующих деятельность должностного лица, а также составленных в процессе совершения им преступления.

По таким делам привлекаются к ответственности лица, имеющие высокий образовательный уровень и социальный статус, они тщательно продумывают свою позицию защиты, в том числе используя свои профессиональные знания.

По делу в отношении Надвоцкого необходимо отметить, что одним из сложных этапов являлся первоначальный – после возбуждения уголовного дела. С учетом представленных материалов ОРД в короткий срок было необходимо установить все значимые обстоятельства преступления – даты, места и время произошедших событий и их участников и в связи с этим провести следственные действия.

– Как быстро Надвоцкий сознался? Удовлетворены ли вынесенным приговором?

– В течение первых почти трех месяцев следствия Надвоцкий не признавал свою вину, видимо, анализировал произошедшие события, обдумывал защитную позицию. К тому времени свою вину уже признал его [посредник Гречишкин](#), дав соответствующие показания. В итоге Надвоцкий, оценив имеющиеся у следствия доказательства, также дал признательные показания.

С учетом признания Надвоцким своей вины, активного содействия в расследовании и

уровня должности, которую он занимал, приговор суда считаю справедливым. Однако мне не важно, какое наказание будет назначено – это компетенция суда, самое главное, чтобы была достигнута его цель: восстановление социальной справедливости и предупреждение совершения новых преступлений.

– Расскажите о громкой истории, связанной с судьями краевого арбитража Владиславом Колесниковым и Русланом Тэрри.

– Об этом деле неоднократно писали СМИ, в том числе и ваше издание. Я могу подтвердить, что было установлено в ходе следствия. В 2016 году в производстве судьи краевого арбитражного суда Колесникова находилось заявление АО "Кубанка" к МРИ ФНС № 10 по Алтайскому краю о признании недействительными решений о доначислении НДС и отказе в его возмещении. В результате компания потеряла около 42 млн рублей.

В мае – июне 2017 года Колесников при посредничестве судьи того же суда Тэрри и бывшего арбитражного управляющего Долгова получил взятку в сумме 800 тысяч рублей от представителя акционерного общества за вынесение судебного решения в пользу данной компании.

Долгов и Тэрри при этом совершили посредничество во взяточничестве. Долгов получил для передачи в качестве взятки 3 млн рублей и передал Тэрри лишь 1,5 млн, из которых последний отдал Колесникову 800 тысяч рублей.

Расследование уголовного дела представляло особую сложность, обусловленную давностью произошедших событий, отрицанием фигурантами своей вины и причастности к совершенным преступлениям на первоначальном этапе расследования, особым правовым статусом судей Тэрри и Колесникова, проведением значительного объема следственных и процессуальных действий, необходимостью изучения и осмотра большого количества изъятых предметов, документов, в том числе нормативно-правового характера.

Для возбуждения уголовного дела в отношении судей Колесникова и Тэрри потребовалось внесение председателем СК России в ВККС (Высшую квалификационную коллегию судей) представления о даче согласия на его возбуждение и непосредственно рассмотрение этого представления, на что потребовалось определенное время.

Под тяжестью и неопровержимостью собранных в ходе следствия доказательств все упомянутые фигуранты дела дали признательные показания, изобличающие себя и остальных участников преступления.

В настоящее время в отношении всех лиц вынесены обвинительные приговоры. Последним на этой неделе был осужден Колесников. [Суд назначил](#) ему семь лет лишения свободы с отбыванием наказания в колонии строгого режима с лишением права занимать должности в

государственных органах. Также судье предстоит выплатить штраф 8 млн рублей.

Представитель "Кубанки" в данном случае освобожден от уголовной ответственности, так как дал объяснения, изобличающие всех участников преступления. Это произошло еще до возбуждения уголовного дела.

– Как вы воспринимаете такие эпизоды, в которых оказываются замешанными судьи либо правоохранители?

– Я отношусь к подобным преступлениям исключительно негативно и считаю, что если гражданин служит в такой системе, должен руководствоваться исключительно нормами морали и закона, а ни в коем случае не корыстными мотивами.

Кроме того, им все было известно о возможных последствиях, но жажда наживы оказалась, к сожалению, выше.

Таких преступлений стало регистрироваться все больше. Большинство из них выявляется по материалам ОРД, представленными в основном УФСБ России по Алтайскому краю.

– Еще одно примечательное дело последних месяцев связано с именем бывшего руководителя компании "Строй-Мастер" Александра Трепакова. Мне доводилось общаться с обвиняемым, его представителем, знакомиться с документами, которые, по версии защиты, доказывают невиновность Трепакова. Насколько для следствия здесь все очевидно?

– Уголовным делом в отношении Александра Трепакова я не занимался, однако знаком с обстоятельствами этого преступления. В 2017 году я расследовал уголовное дело в отношении должностного лица отдела государственного строительного надзора Госинспекции края Сергея Вернигоры. Как установлено следствием, Трепаков осенью 2016 года двумя частями передал ему взятку в размере 40 тысяч рублей, одна из которых (25 тысяч) – безналичным способом на банковскую карту.

Уголовное дело в отношении должностного лица уже рассмотрено судом, вынесен обвинительный приговор, в том числе по эпизоду получения взятки от Трепакова.

Трепаков еще в ходе следствия отказался говорить об обстоятельствах дачи взятки должностному лицу. При этом я в присутствии его защитника неоднократно разъяснял Трепакову примечание к ст. 291 УК РФ, согласно которому он может быть освобожден от уголовной ответственности в случае активного способствования в расследовании преступления, а в противном случае будет привлечен за дачу взятки. Однако Трепаков посчитал, что ему не в чем давать показания.

По мнению органов следствия, виновность Трепакова очевидна и доказана совокупностью доказательств, в том числе вступившим в силу решением суда по делу Вернигоры. Вопрос виновности Трепакова, думаю, в ближайшее время решит суд.

– **Сторона Трепакова говорит, что давать взятку не было смысла, так как строительство газопровода не контролировалось ГСН.**

– Не соглашусь. Составлялись промежуточные документы, все равно надзор за этим объектом велся. Кроме того, у следствия есть даже видео разговора Трепакова с инспектором, где они общаются на эту тему.

Железобетонные доказательства

– **Как много дел не доходит до суда? Почему в наших судах так мало оправдательных приговоров? Причина только в качественной работе следствия или есть еще какие-то обстоятельства?**

– В суд направляются только те уголовные дела, по которым собрано достаточно доказательств, подтверждающих виновность лица в совершении преступления. Кроме того, прежде чем уголовное дело поступит в суд, оно изучается руководством Следственного управления, а затем и прокурором. Поэтому, считаю, оправдательные приговоры бывают редко. Конечно же, от качества расследования уголовного дела многое зависит. На особом контроле находятся коррупционные дела.

В моей практике до суда доходила большая часть уголовных дел, поскольку при решении вопроса об их возбуждении проводится тщательный анализ наличия признаков преступления и доказательств вины лица, как тех, которые присутствуют на момент возбуждения дела, так и тех, что могут быть получены в ходе следствия.

– **Сейчас вы специализируетесь только на преступлениях коррупционной направленности? Какие из дел прошлых лет, не связанные с экономическими преступлениями, могли бы отметить?**

– Да, в силу специфики отдела (*второй отдел по расследованию особо важных дел СУ СКР по Алтайскому краю, – прим. ред.*) я специализируюсь на расследовании коррупционных преступлений.

Из дел прошлых лет могу выделить убийство, совершенное в 2012 году на территории Железнодорожного района Барнаула двумя ранее судимыми лицами. Мужчины в ходе распития спиртного с двумя малознакомыми горожанами совершили убийство, после чего расчленили тела, поместили их части в полиэтиленовые пакеты и скрыли в сарае одного из виновных. Это преступление не могли раскрыть в течение двух лет, убитые числились без

вести пропавшими, а когда преступление было раскрыто, виновные в итоге дали признательные показания.

Еще одно дело – убийство в 2014 году, когда сын в состоянии алкогольного опьянения задушил своего беспомощного, прикованного к постели отца из-за того, что ему уже не хотелось присматривать за ним...

Могу вспомнить историю 2013 года, когда плитка упала на голову девушки на проспекте Ленина в Барнауле. Тогда виновным был признан председатель ТСЖ.

– Как повлияло распространение коронавируса на работу Следственного комитета? Действуют ли до сих пор какие-то ограничения? Насколько сложнее работать в новых условиях?

– В настоящее время при производстве следственных действий применяются индивидуальные средства защиты (маски и перчатки), на входе в СУ посетители обеспечиваются дезинфицирующими средствами, производится замер температуры тела.

В производстве следователей находятся дела о преступлениях, совершенных на всей территории края, иногда даже приходится выезжать в командировки в другие субъекты РФ. Поэтому введение в апреле ограничительных мер исключило поездки для проведения следственных действий в другие регионы. Кроме того, по отдельным уголовным делам свидетели находились на самоизоляции. В связи с этим пришлось продлевать сроки следствия. Суды рассматривали только неотложные дела либо принимали решение по мере пресечения.

– В марте вам была объявлена благодарность председателем СКР за добросовестное исполнение служебных обязанностей. Как часто сотрудников поощряют подобным образом? Это связано с конкретными делами или дается "за выслугу лет"? Какие еще награды есть у вас за годы службы в Следкоме?

– О том, как часто поощряют сотрудников СК, мне неизвестно, об этом лучше скажут в отделе кадров. Благодарность председателем СК объявлена мне не за одно конкретное дело, а за достижение высоких показателей в работе при расследовании уголовных дел в период 2018-2019 годов.

За годы службы в СК у меня были различные поощрения, в том числе благодарности, почетные грамоты, денежные премии, имеется медаль "За безупречную службу" III степени.

24 Июля 2020

Адрес страницы: <https://altai-krai.sledcom.ru/news/item/1484456>